

МИМЕТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН \\ \\ \\ MIMETIC DESIGN

A significant concept of contemporary design and artistic culture is discussed, which can occupy one of the central places in the thesaurus of the architect of the 21st century. The socio-ecological and historical-cultural role of the mimetic approach to project tasks is shown.

Keywords: architectural designing, mimetic design, environment, socio-ecological and historical and cultural values of the environment, mimesis.

Обсуждается значимое понятие современной проектно-художественной культуры, способное занять одну из центральных мест в тезаурусе архитектора XXI века. Показана социально-экологическая и историко-культурная роль миметического подхода к проектным задачам.

Ключевые слова: архитектурное проектирование, миметический дизайн, среда, социально-экологические и историко-культурные ценности среды, мимезис.

МИМЕТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН – дизайн подражания, "дизайн памяти", проектный подход к сохране традиционных ценностей. В данном термине можно видеть едва ли не всю интеллектуальную атмосферу периода усиленной концептуализации проектной культуры (1980-е гг.), с характерной для неё любовью к комбинаторной парадоксалистике и расширениям понятий. Термин призван утверждать жизнеспособность некреативистских моделей проектирования, должен демонстративно наличие проектных предметов в области воспроизведения известного – области, по успешней сложится в 1960-70 годы в теории проектирования традиции, "безвоздушной" для проектной мысли как таковой. Не будет преувеличением и утверждение о корреляции традиционалистских моделей проектирования с неоконсерватизм в его широком понимании.

Идея миметического дизайна исходит из признания того, что ценности традиционного существования, воспроизводимые в режиме мимезиса, не только достойны считаться проектосообразными, но только равномогутны новаторским изобретениям, и даже не только не менее значимы, чем последние, но и требуют уже сегодня для своего воспроизводства развёртывания альтернативной искусственно-технической деятельности, опирающейся на проектное мышление и его методы. Такое понимание, безусловно, родственно концепту экологии как активной деятельности в ситуации разрушения или затруднения естественных механизмов воспроизводства и восстановления в природе. Миметический дизайн – стратегия экологии культуры, понятой как активная культурная политика (О.И. Генцисаретский и др.). Разрушение среды всегда сопряжено с деградацией воспроизводящих её практик, а утрата ценностных горизонтов существования – с девальвацией идеалов, некогда представлявшихся существующими натурально, а ныне, в кризисе, обнаруживающих свою истинную природу – природу смысловых и функциональных "пустот", интегрированных в структуру указанных практик и ими, этими практиками, только и поддерживающихся. Поскольку в полноценной среде всегда немало традиционных укладов (с отнесёнными к ним вещами и с маркированными этими вещами ценностями), а архаизирующих практик в целом, как правило, и вовсе больше, чем практик неомании¹⁾, то поддержание целостности и осмысленности среды, в самом деле, должно больше опираться на мимезис, нежели на инновации. И проектирование, ориентированное на средовые ценности (а проектирование, увы, далеко не всегда ориентировано именно на них), должно заниматься ревитализацией сфер, подвергающихся отчуждению и опустыниванию, становящихся выморочными в ходе научно-технического прогресса. Однако такая деятельность не обязательно есть реанимация отмирающих практик или реставрация

уже отмерших. Проектный ход к проблеме заключается именно в организации новых ресурсов развёртывания жизни, мышления, деятельности; в создании новых условий для срабатывания воспроизводственных механизмов; в построении "ловушек" для каждый раз ситуативно возникающих феноменов и смыслов. Специфика миметического проектирования состоит в следовании стратегии "свёрнутого" действия, то есть такого, которое делает ставку на устойчивые и укоренённые в среде "пакеты" морфологических, функциональных, символических, феноменологических единиц. Вместо целевого рационалистического "раскрытия сущностей" – препарирования архетипических единиц среды, их анализа и объективированного описания (которое далеко не всегда потом удаётся использовать в проектно-синтезе), миметический дизайн стремится опираться на синкреты средовой памяти и экзистенциального опыта, реализуя тем самым не целевой, но ценностный тип рационализма. Можно видеть в такой стратегии путь, противоположный моделированию: в основу действия кладётся не структура отчуждённых значений, но, напротив, симпатическое тело самой вещи (или "вещно" понятий среды, феномена, ёто), отнюдь не обладающее когнитивной "прозрачностью". Неотчуждаемые символические и феноменологические значения вновь становятся основой проектного мышления (в отличие от морфологии – удела целерационального конструирования), и транслируются они в релевантной им форме синкретических единиц. Тем возрождается что-то от древней магии, неустранимо присутствовавшей в ремесле: свойство образца при копировании непременно будет наследованы новым изделием – если мастерство на должной высоте. Последнее замечание относит нас к проблеме нераздельности и неслиянности образца и замысла, что в случае миметического дизайна усиливается многократно характерной для него "гуманитарной" методологией многоходового рефлексивного действия в сверхплотном социально-культурном пространстве, пронизанном разнонаправленными и конфликтующими интересами, но подчинённой местным, региональным ценностям. Так что, наивным воспроизведением образца такое действие никак не является, и проектированием может именоваться по праву²⁾ (рис. 1).

Таким образом, "миметический дизайн" – одна из наиболее плодотворных концепций альтернативной проектности. Сложности с ней начинаются на уровне реализации. И дело не в том, что она "излишне" сложна, тонка и изыскана – эти качества можно лишь пожалеть любой практике, и "излишества" здесь невозможны. Выделение единиц – с неизбежностью аналитическая процедура, и она не перестаёт быть рассудочной, или, по меньшей мере, произвольной. Пример знаменитого "языка паттернов" Кристофера Александра это убедительно

Рис. 1 - Р. Вентури и др. Мемориальный комплекс Бен Франклина в Филадельфии, США, 1972-1978.

Рис. 2 - Р. Крие и др., Кайала, Гватемала, проектирование и строительство с 2003 г. Использование вернакуляра перемежается с обращением к универсальному языку коммерческой архитектуры для туристов.

Рис. 3 - Р. Крие и др., Кайала, Гватемала. Стрела при помощи такого метода, в самом деле, возникает, но её идентичность и подлинность, как всегда, остаются вопросом времени эксплуатации.

Рис. 4 - Р. Крие, г. Паундберри, Дорчестер, Великобритания, строительство с 1998 г. Воплощение идеалов принца Чарльза. Эту работу Крие часто критикуют за беззаботность морфотипов и равнодушие к местным строительным традициям.

Рис. 5 - М.А. Каник и др., Сенешская студия. Проектная программа "Чернобыль - 1986". Мифология и поэтика среды лежат в основе проектных предложений по реконструкции и развитию [4].

1) Поурбанистической традиции к новому, термин Р. Баота [1].

2) При таком подходе, - пишет О.И. Генцисаретский, - полнота и целостность немыслимо немыслимо приобретает отвлечённый проектный смысл. Регион буквально есть область обитания, область жизни, а в парадокс-им, метафорическом смысле - почва, "дом бытия", как охарактеризовал М. Хайдеггер о языке... В этом втором качестве региональность вовсе не предполагает фиксированности в прошлом времени-пространстве, но означает также - при всём постоянстве оседлой жизни - развёртывающийся в истории язык-обитание области жизни, ее проектно-проектировочные (реализованные). Иначе говоря, это означает способность воспроизводиться - вновь рождаться на своей же собственной почве, привязываясь к ней и, прорастая, зреть и плодотворить. Заметим, что идея возрождения соединяет в себе мотив вечного возвращения с мотивом исторической новизны и своеобразия. В типологии форм проектной культуры этой идее соответствует миметический дизайн. С экологической же точки зрения совершенно ясно, что возрождение - единственная альтернатива вырождению, что она есть экологически адекватная форма исторического бытия народа. Миметический дизайн - культурно-экологический вариант дизайна - главным своим делом видит в способности воссоздавать в облике среды, в ее социальном функциональном устройстве те образы человека, те стили и образы жизни, которые свойственны той или иной региональной, этнокультурной традиции. В этом, на наш взгляд, и состоит смысл часто обсуждаемого сегодня - как на страницах мировой, так теперь и отечественной дизайнерской периодики... - вопроса о национальном своеобразии дизайна, об этнокультурной идентичности среды" [2, с. 18].

доказал [3]. До сего дня нет ясности с т.н. "архетипами среды": выделение их в теле городской среды каждый раз напоминает древнегреческое "вырезывание" слов из нерасчленённого письма, такие действия, как объективация и поименование отнюдь не являются нейтральными и невинными. Но и последующий обычно за этим "синтез формы" (термин Кр. Александера) чаще всего напоминает сборку по каталогу готовых изделий, нежели гуманитарно и экзистенциально ориентированную технику. В таких радикально-консервативных проектных концепциях, как у Леона Крие, архаизированный облик пространства вступает в острый конфликт с ясно ощутимым механизмом принятия проектных решений, вопрос об идентичности оказывается "подвешен в воздухе" (рис. 2-4).

Разумеется, в продвинутых версиях миметического дизайна (например, выращенных в рамках художественного проектирования на Сенеже [4]) удаётся избежать врождённых пороков рассудочной аналитики, но достигается это скорее обращением к художественной интуиции, сознательной опорой на произвол художественного воображения, нежели снятием проблем самого анализа или проектного синтеза (рис. 5). Происходит то, что нередко можно наблюдать в альтернативных проектных инициативах: функционарные, стандартные для массовой профессиональной работы методы, объявленные в очередной раз негодными, отодвигаются в сторону и на их место приглашаются методы других искусств или наук. Критический анализ показывает, что при этом, как правило, не исчезают ни проблемы "стандартных" методов (они наличествуют в той или иной мере и в альтернативных методологиях, но опознаются в качестве таковых в меньшей степени), ни сами эти методы (они не исчезают полностью, ибо средствеально-инструментальное и методологическое пространство профессиональной деятельности отличается относительной инерцией, даже если это – проектная деятельность) [5]. Инерция проектно-строительной деятельности велика, и миметическое проектирование нередко проявляет непоследовательность, даже противоречит собственным принципам: может симулировать "память места" там, где не было никакой памяти и никакого места, может растворится в постмодернистской иронии или в ригоризме неоклассицизма. Возможно, эти сложности и вывели миметическое проектирование из мейнстрима проектных поисков настоящего времени и ныне оно оказалось несколько дискредитировано обвинениями в имитационности и ретроспекции, разделив, в этом смысле, участь пресловутого "средового подхода". Не избежало оно, как и "средовой подход", обычной для массовой профессиональной и околопрофессиональной культуры редукции - сведения к довольно простым приёмам и объяснительным принципам, в данном случае - к наивному "подражанию природе" (не путать с бионикой!) и т.п., прежде всего - в коммерческих, маркетинговых контекстах. Миметический дизайн, всё же, не исчезает; развивается (например, представляет большой интерес программа "Постпроект", выдвинутая С.А. Малаховым и Е.А. Репиной, Самара), остаётся одной из возможных концепций в рамках проектности, ориентированной на поддержание и развитие традиционных ценностей среды, и, возможно, его время ещё не наступило, как и время действенной культурной политики, в которую он мог бы быть встроен; по словам О.И. Генисаретского, это "не сегодня, скорее завтра" [6].

П.В. КАПУСТИН

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 320 с.
- 2) Генисаретский О.И. Регионализм, средовое проектирование и проектная культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prometa.ru/olegen/publications/120>
- 3) Александер Кр., Исигава С., Сильверстайн М. Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство. – М.: Студия Артемия Лебедева, 2014. – 1096 с.
- 4) Коник М.А. Архив одной мастерской (Сенежские опыты). – М.: Index Design & Publishing, 2003. – 324 с.
- 5) Капустин П.В. Опыты о природе проектирования: монография. – Воронеж: ВГАСУ, 2009. – 218 с.
- 6) Генисаретский О.И. Культурная политика: не сегодня, скорее завтра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prometa.ru/projects/28/1>